

— Почему? Не хочешь повидаться с этой старушкой? — по ступенькам вниз сошла Лян Цинь. Её осанка и манеры оставались прежними. И это она называла себя «старушкой»?

Цзянь Иань испытала шок. Она совсем не ожидала услышать от неё шутку.

— Мама...

— Дети здесь, так зачем тебе возвращаться на ночь глядя? Просто оставайся с нами. С такими темпами твоя комната заплесневеет, — Лян Цинь улыбнулась. Её манера речи отличалась от обычной. Была более приветливой, что ли...

Цзянь Иань колебалась. Она перевела взгляд на Су Аньжана, тянувшего её за рукав, и обдумывала варианты. В присутствии детей мужчина ничего бы с ней не сделал.

— Мам, почему ты не остаёшься? — мальчик буквально прилип к маме.

Громко засмеявшись в ответ на такое поведение, она положила руку ему на голову.

— Хорошо, я останусь.

Лян Цинь и Чжао Вэньци переглянулись. Они сделали первый шаг, и положение вещей улучшилось. Быть может, после этой ночи Цзянь Иань и сама захотела бы остаться в их поместье.

От радости Су Аньжань запрыгал на месте. Он обнял маму за стройную талию и выпалил:

— Ура, сегодня я буду спать вместе с моими родителями!

От такого Цзянь Иань на миг растерялась. Затем она ущипнула сына за лицо.

— А кто говорил, что будет спать сам? И что мужчинам не подобает спать вместе с женщинами? Теперь так быстро передумал? Нет уж, слишком поздно брать слова обратно.

Су Аньжань хорошо научился уклончивости. Он взял руку мамы и обвился вокруг неё всем телом.

— Ну ма-ам...

Цзянь Иань намеренно сделала суровое лицо. Она наконец-то увидела уклончивого Су Аньжана. Женщина никак не могла упустить такую возможность подразнить его, вот и сказала нарочно:

— Нет.

Когда вокруг отсутствовали камеры, мальчик чувствовал себя более расслабленным. Он бросился обнимать Цзянь Иань.

— Ну ма-ам, ну пожа-алуйста...

Ему очень хотелось понять, каково это — спать с родителями. Все другие дети из садика так делали, кроме него, из-за чего ему было стыдно об этом говорить.

Женщина обняла его и с улыбкой сказала:

— Твоя просьба осуществима. И я подумаю, если ты попросишь.

При виде хороших отношений между детьми и их мамой Лян Цинь тоже улыбнулась. Су Аньжань действительно изменился до неузнаваемости. Само собой разумеется, перемены у детей иногда являлись следствием влияния родителей.

Бабушка Су и Чжао Вэньци тихо ушли, оставив троицу наедине.

— Прошу, мам, пожалуйста! — тотчас сказал мальчик.

Ответ давался Цзянь Иань нелегко:

— Хорошо, тогда сегодня ночью ты поспишь вместе с мамой и папой, — если уж на то пошло, она бы сама предложила ему лечь с ними, если бы Су Аньжань не поднял эту тему.

Ей попросту страшно было представлять, чем тёмной, ветреной ночью могли заниматься женщина с мужчиной, оставшись наедине в отдельной комнате.

Короче говоря, Цзянь Иань оставалась на ночь.

После окончания рабочего дня Су Цзысюань продолжал думать над словами Чжоу Цина. Какие у неё были предпочтения? Что нравилось Цзянь Иань?

— О чём задумался? Совсем из реальности выпал, — Лян Цинь читала газету в гостиной. Вернувшийся сын выглядел так, словно потерял свою душу, ещё и бормотал что-то себе под нос.

— Привет, мам, — поздоровался с ней мужчина. — Я пойду наверх.

Взмахом руки он привлёк её внимание к небольшому пакету.

— Что это у тебя?

Су Цзысюань остановился с улыбкой на лице.

— Подарок от Аньжания, сегодня мне его принёс. Мальчуган уже такой толковый.

— Он-то толковый, а вот ты... — прошептала Лян Цинь так, чтобы мужчина не расслышал. Он никогда не дарил ей подарков. Оправившись от укола зависти, она буднично оповестила его: — Иань вернулась с детьми.

Су Цзысюань едва не упал.

— Что? Цзянь Иань сейчас здесь? Разве она не...

<http://tl.rulate.ru/book/38936/1762581>